

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:
 СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ: на 1875 годъ для городскихъ — 11 руб. 50 коп., а на годъ 6 руб. для иногородныхъ на годъ — 13 руб. и 7 руб.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букъ, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. и т. д.
 Редакц. и газеты „Кавказъ“ покорябше проситъ гг. сотрудниковъ и корреспондентовъ присылать свои сообщенія написанными по возможности разборчиво.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 ВЪ ТИФЛИСЬ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хатисова, въ Сололаховъ, противъ публичнаго правленія.
 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ — въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта.
 ВЪ МОСКВѢ — у книгопродавца Ключева.
ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для начертанія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

Подписка на второе полугодіе изданія газеты «Кавказъ» съ 1-го іюля настоящаго года по 1-е января 1876 года продолжается. Цена газеты: съ доставкою въ Тифлисъ — 6 руб., а съ пересылкою въ другіе города — 7 р.
 Желающимъ получить газету за весь годъ выдаются въ вышедшіе №№. Цена съ пересылкою или доставкою: городскимъ подписчикамъ — 11 руб. 50 коп., а иногороднымъ — 13 руб. сер.

Въ редакціи газеты „Кавказъ“ принимается подписка на сооруженіе въ г. Владикавказѣ памятника штабсъ-капитану Лико и рядовому Архипу Осипову. Гг. иногородныхъ просятъ адресовать свои пожертвованія въ г. Тифлисъ, въ редакцію газеты „Кавказъ“, Сололаки, домъ Хатисова.

Въ теченіи года экзаменъ на званіе учителя, съ 1 іюля.
 Назначаются: настоятель Владикавказской Синодальной церкви, протоіерей Самадовъ — законоучителемъ Владикавказскаго Николаевского городского трехкласснаго училища, съ 1 августа, и помощникъ смотрителя Николаевского начальнаго училища Михайловъ — учителемъ Сахненскаго двухкласснаго училища, съ 1 іюля сего года.
 Определяются: изучившій телеграфную службу на Оургетской телеграфной станціи, Иванъ Финьковъ — телеграфистомъ IV разряда на сию же станцію, съ 8 августа сего года; изучившій телеграфную службу на Нахичеванской телеграфной станціи, Николай Амиратовъ — телеграфистомъ IV разряда на сию же станцію, съ 8 августа сего года.

СОДЕРЖАНІЕ:
 Официальная лѣтопись. Правительственныя распоряженія. Судебныя указанія. Кавказская лѣтопись. Рваныя известія. Внутреннія известія. Вѣщныя известія. Казенныя и частныя объявленія. Фельетоны.

Судебный указатель
 дѣламъ, вѣд. въ слухъ въ Тифл. окр. судѣ, по гражд. отд., на 20 августа.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Правительственныя распоряженія.
 Определяются: канцелярскій служитель Тифлискаго губернскаго правленія Виталий Кунинцевъ, по постановленію губернскаго правленія, 21 апрѣля сего года состоящемуся — канцелярскимъ же служителемъ сего правленія.
 Для пользы службы: сортировщикъ Кузнецкаго почтовой конторы, коллежскій секретарь Кудрявцевъ — развѣдывающій чиновникомъ управленія перевозкою почты по Потти-Тифлисской желѣзной дорогѣ.
 Увольняются: помощникъ полиційскаго пристава г. Елисаветполя, губернский секретарь Камсаранъ — отъ должности и вѣсто отъ службы, согласно прошенію, съ 21 іюля сего года.
 Определяются на службу, согласно прошенію: воспитавшійся въ Тифлисской гимназій Александръ Чилингаровъ — исправляющимъ должность помощника смотрителя Николаевского начальнаго училища, съ обязательствомъ выдержать

Губерн. секр. Фаря. Ираидова, съ кн. Варв. Андрониковою; Карн. Георг. Хаевъ, Артюшина съ Анакимъ Теръ-Казаровымъ; Нины Лишено съ Дар. Джараевой; тѣмъ жит. Коинъ Маркузова и Оммы Харазова съ Егор. Вандуровымъ; вдовы канит. Софій Мухаловой съ дворян. Солон. Мухаловымъ, вдовою Гаян Мухаловой и Леван. Мухаловымъ; вол. ас. Мих. Хитарова съ олекин. вдовою Екат. Хитаровой; двор. Ив. Лордиде съ обществомъ сем. Гамарети, Трилетск. пріст.; Ив. и Іосифа Чаруныхъ съ Алексан. Чаруными; ст. сов. Елат. Нидировой съ Сем. Самоньевъ; Мар. Бекъ Гаджабекова съ Абд. Бекъ Гаджабековыми; о подложности документовъ между: Зур. Вагнадзе и Тат. Артюшинымъ и Вас. Сем. Сае. и Мих. Габияшвили; Лев. Хашишвили съ Мих. Меликшвили; о приз. Ег. Мананова несостоят. долж.; о приз. Джин. и Вахт. Бека Асанъ-Джалаловыхъ и Сар. Манъ-Шахварова несостоятели. Должн. о разводѣ Олим. Никитиной съ мужемъ ея Франц. Казимирскимъ; о виз. безвѣст. отсутствующ. мужа Шуманы Карапетовой, Георг. Карапетовъ; объ у-

ЯСНОЕ СОЛНЫШКО, ПОСЛѢ БУРИ.

Наша ласка — къ потерпѣвшимъ крушенію.
 Среди лѣта, среди нашей пылкой, душевной городской жизни ведется въ Тифлисъ ожесточенный бой перьями: мѣстныя маленькія газеты: „Тифлисскій Вѣстникъ“, „Мшакъ“ и „Дрозда“, заключивъ между собою тройственный союзъ противъ фельетоновъ газеты „Кавказъ“, бюлеты, ищутъ, надравываютъ и улы, сами же обиды прорахиваютъ въ очнаго.
 Читателямъ, безъ сомнѣнія, известно, что, такъ сказать, инициаторомъ этой фельетонной полемики явился почтенный докторъ разныхъ философскихъ наукъ, г. Григорій Ардуни. Въ первый въ № 27 своей газеты „Мшакъ“ извѣлъ на всю русскую печать и въ особенности на газету „Кавказъ“ голодный обвѣненіи въ пренебреженіи, будничности, въ мѣстной литературѣ и проч., и проч., и проч. Мы, разумѣется, отвѣтили, что изъ всего обвѣненія „Мшакъ“ одно лишь справедливо: наше трѣхлѣтнее старіе не ознаменовано русскою публикою съ направлениемъ и содержаниемъ печатнаго органа г. Ардуни. Такое, напримеръ, молчаніе со стороны газеты „Кавказъ“ мы считали *предохранительнымъ мѣрою* не только въ отношеніи нашихъ читателей, но и въ интересахъ самой газеты „Мшакъ“. Г. Ардуни не только не поблагодарилъ за такую, нами ему оказанную, честь, но напротивъ того, сталъ настоятельно требовать, чтобы мы не замедлили дать отвѣтъ о содержаніи и направленіи поминутной газеты „Мшакъ“. Тогда мы рѣшились исполнить желаніе ребіт Басмарка, и запаслись всѣми номерами его изданія за четыре года, все перечитали, изучили, сгруппировали материалъ, занялись классификаціею его и пона успѣли уже ознакомить читателей съ первой главой настоящаго копотливаго труда. Но едва, повторимъ, принялись мы за продолженіе, какъ уже слышимъ вызывающій жалобный голосъ, который заставляеть насъ бросить работу и посидѣть на зовъ умирающаго человѣка.
 А такой прискорбный и въ высшей степени печальный насъ случай былъ наданъ.
 (*) См. „Кавказъ“ №№ 82, 89 и 91 за 1875 г.

Не дѣлае, какъ въ № 32 газеты „Мшакъ“ отъ 14 го августа мы читаемъ слѣдующее.
 „Со всѣхъ сторонъ нападенія на обидную газету „Мшакъ“! Съ каждымъ днемъ число враговъ (?) увеличивается, они болѣе и болѣе свирѣпѣютъ противъ насъ...“
 Дѣлае идетъ перечисленіе враговъ г. Ардуни. Они суть: 1) все армянское общество, 2) старое поколѣніе безусловно, 3) г. Ершовъ, какъ сторонникъ всего стараго, 4) „Пчела Армянія“, 5) „Кавказъ“, 6) „Немо“, 7) константинопольская газета „Маскетъ“, 8) издающаяся въ г. Смирѣ газета „Аршалуисъ“, 9) все армянская періодическая печать въ Турціи гуртомъ, 10) Седракъ Манденянцъ, и т. д., и т. д.
 „И такъ, говоритъ дѣлае „Мшакъ“, мы возвратимся въ прежнему нашему вопросу (?). Въ нападеніи на „Мшакъ“ все его толчокъ (?) ногами. Число враговъ неизменно увеличивается... Мы лежимъ, мы въ отчаяніи, мы умираемъ; приготовьте для насъ гробъ (?).“
 Приготовите для азатакъ (фельетонистъ „Мшакъ“) одинъ гробъ... Я хочу, чтобы гробъ мой несли четыре человѣка изъ лучшихъ моихъ друзей: г. Симонянцъ (редакторъ „Пчелы“), Сгадшиъ, Ерицандъ и Сгадшикъ... а Седракъ Манденянцъ пусть испрываетъ должность (въ оригинальн. роль) священника... (страница 2-я, № 32 газ. „Мшакъ“, за 1875 годъ.)
 Мы вполнѣ увѣрены, что злая „Пчела“ не преминетъ доложить объ исполненіи *казака гробовъ во множественномъ числѣ*, хотя расхождеть зто въ существѣ совершенно лишній, какъ неоправдываемый никакимъ политико-экономическимъ или философскимъ соображеніемъ.
 Отчего зто для „Мшакъ“ вдругъ потребовалось несколько гробовъ — уму нашему непонятно! По нашему, достаточно заказать одинъ гробъ — хотя и *исполнителски* раздѣлать и въ немъ уложить то кичливое реакторское я, которое служить во „Мшакъ“ матерью всѣхъ семи смертныхъ грѣховъ. И тутъ злая „Пчела“ готова, по всей вѣроятности, опспорить, что „Мшакъ“ захватилъ и погребъ, и что сѣдовательно изданные расходы неумѣстны.
 Такъ или иначе, но такая приготовленія смертельно больнаго „Мшакъ“ заставляють насъ

верж. въ издѣленіи. правахъ Ст. и Георг. Ахматовыхъ; объ обрац. къ исполненію третейск. рѣшен. по раздѣлу между Алекс. и Мих. Вацхадзе мясной; объ отреч. Сов. Каааровой отъ наследств. отца ея; объ отреч. Дар., Алекс., Арт. и Нат. Каааровыхъ отъ наследств. Іос. Кааарова.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, 17-го августа.

Годъ тому назадъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы Кавказское Медицинское Общество занялось изслѣдованіемъ питательности мяса въ различныхъ мѣстностяхъ Закавказья и опредѣлило-бы, по возможности, отношеніе здѣшняго мяса къ мясу, отпускаемому солдатамъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, такъ называемому черноморскому. Эгого вопроса вызванъ былъ поступленіемъ отъ военныхъ начальниковъ неоднократныхъ заявленій о недостаточномъ количествѣ мяса, назначаемого для военныхъ нижнихъ чиновъ, и малой его питательности. Въ свѣдѣніи того, бышій председатель послѣдняго, д-ръ А. Д. Реммертъ предложилъ тогда-же на административномъ засѣданіи Общества набрать особую комиссію, которая занялась-бы предварительно изчтченіемъ плана и опредѣленіемъ средствъ, необходимыхъ для правльнаго начала изслѣдованія по этому весьма важному вопросу.

Дальнѣйшій ходъ по этому дѣлу и результаты работъ комиссіи намъ пока неизвѣстны. Вполнѣ убѣжденные, что изслѣдованіи комиссіи данный вопросъ будетъ исчерпанъ во всей своей полнотѣ, мы тѣмъ не менѣе желали-бы сдѣлать съ своей стороны одно „заявленіе“, быть можетъ, небезцѣльное въ ряду тѣхъ соображеній, которыя послужатъ комиссіи основаніемъ для ея выводовъ и заключеній.

Кавказскія войска, какъ извѣстно, живутъ изаарменною жизнью и раселожены въ городахъ, штабъ-квартирахъ и мѣстечкахъ, каждая изъ отдѣльныхъ частей войскъ (полкъ, баталіонъ, батарея, артил. паркъ и проч.) имѣетъ свое полковое, баталіонное, ротное, батареиное хозяйство, свои хутора, покосы и огороды. При такихъ условіяхъ, тому или другому полку или баталіону не представляется особеннаго затрудненія обезпечить себя помѣщеніемъ для извѣстнаго количества убойнаго скота и хорошимъ для него кор-

момъ. Устроившись подобнымъ образомъ, полкъ или баталіонъ весьма легко можетъ обезпечить себя и здоровымъ, питательнымъ мясомъ. Възвѣтъ причина плохаго качества мяса въ настоящее время заключается въ томъ обстоятельстве, что доставляемый по одиночкѣ въ войска скотъ убивается тотчасъ-же, какъ вскорѣ по поступленіи. Овъ можетъ быть самъ по себѣ и породистымъ, и здоровымъ, но отъ дальнихъ иагда перевозовъ, отъ перемѣны корма, воды и климатическихъ условій, въ немъ нѣредко первые время совершаются нѣкоторыя болезненные процессы, ослабляющие и безъ того нарушенный организмъ животнаго...

Совѣмъ другое дѣло, если бы доставляемый скотъ имѣлъ возможность предварительно отдохнуть, погулять и оправиться на хорошемъ кормѣ и затѣмъ уже поступилъ въ бойню. Вотъ въ этихъ-то видахъ мы и считаемъ полезнымъ устройство при частяхъ войскъ помѣщеній для убоянато количества убойнаго скота, гдѣ-бы онъ могъ выкармливаться; а чтобы условія была выкармливанія, необходимо сообразоваться при зтомъ съ физиологическимъ изслѣдованіемъ по вопросу о питаніи крупныхъ домашнихъ животныхъ, то-есть, не болѣе ли мѣше, какъ записаны маленькимъ количествомъ данныхъ изъ соеяненій, трактующихъ о рациональномъ кормленіи сельскохозяйственныхъ животныхъ, вродѣ, напримеръ, соеи, д-ра Эмилъ Вольфа, въ переводѣ В. Ковалевскаго, или Теодора-фонъ-Горенъ, въ переводѣ А. Фадѣевъ, или наконецъ, В. Баумейстера, въ переводѣ А. Бажанова; изъ этихъ весьма легко найти необходимыя свѣдѣнія, которыя разъ и на всегда могутъ служить руководствомъ при откармливаніи крупной скотины; они не такъ сложны, чтобы требовать спеціальнаго изученія для приложенія ихъ къ дѣлу... Для примѣра возьмемъ на выдержку, то мѣсто у Эмилъ Вольфа, гдѣ онъ ведетъ рѣчь о кормѣ быковъ.

Заморенные, обданные мясомъ и жиромъ быка, говоритъ онъ, не могутъ быть тотчасъ-же поставлены для откорма и быстро откармливаться; для этой цѣли нужно сперва привести ихъ въ состояніе мясности и хорошаго питанія, для чего необходимо кормить воловъ, напримеръ, въ продолженіи 2—3 недѣль преимущественно клевернымъ луговымъ сѣномъ съ умеренною прибавкою дробленыхъ зеренъ и жмыховъ, а также виной барды, пивной дробинки, солодовыхъ ростковъ, дробленыхъ бобовъ и т. под., и кормить такъ, чтобы на 1000 ф. живаго вѣса скотины — въ ежедневномъ кор-

мѣ содержалось около 2,5 фунт. переваримаго бѣлка и 12,5 фунта безазотистыхъ питательныхъ веществъ. Лишь послѣ этого предварительнаго кормленія переходить къ настоящему откармливанію, имѣющему въ виду болѣе энергичное отдоженіе жира, что совершается, конечно, гораздо легче въ тѣль, сълѣвшемся мясистымъ, въ свѣдѣіе предшествующаго кормленія... Особенно важнымъ при откармливаніи скота является побужденіе его къ принятію возможно большаго количества богатаго питательными веществами и легковаримаго корма, следовательно, надо дѣлать по-здѣшнъ возможно болѣе вкуснымъ; достигается-же это соотвѣтственнымъ прибавкою къ пищу поваренной соли; однакожъ, при прибавленіи въ кормъ соли нужно руководствоваться лишь увеличеніемъ его вкушености и не слѣдуетъ увеличивать даву соли, такъ какъ иначе возроста-бы быегрота обильна веществъ въ тѣль, какъ отъ самой соли, такъ и отъ усилившагося приема воды, что, во всякомъ разѣ, ведетъ къ уменьшенію полезности задаваемого корма. Вообще нужно замѣтить, что при откармливаніи крупнаго рогатаго скота отношеніе и количества воды къ сухому веществу не должно переходить предѣла 4—5: 1. Даже и этими краткими свѣдѣніями можно вполнѣ ограничиться при практикованіи надлежащихъ способовъ откармливанія крупной скотины; но если-бы были необходимы болѣе подробныя указанія по данному предмету, то за ними останова бытъ не можетъ. Здоровое, питательное мясо въ войскахъ дѣйствительно такая важная потребность, что тѣ ничтожныя хлопоты съ откармливаніемъ поступающей на убой скотины, которыя несомнѣннымъ образомъ ведутъ къ возвышенію качества мяса, не должны, кажется, приниматься тутъ въ соображеніе. Что-же касается устройства надлежащихъ помѣщеній для скота и обезпеченія для него достаточнаго количества питательнаго корма, то возможность такого дѣла, повторимъ, обуславливается существованіемъ въ частяхъ нашихъ войскъ собственныхъ хозяйствъ... По нашему мнѣнію, если установленіе намѣченнаго и въ сущности весьма простаго порядка не встрѣтитъ какихъ-либо особыхъ препятствій, то дѣло обезпеченія нижнихъ чиновъ питательнымъ мясомъ будетъ дѣшево выстоющахъ его затрудненіемъ.

Кстати, не лишнимъ будетъ указать здѣсь на ноообрѣтанный способъ сохраненія мяса въ теченіи нѣсколькихъ недѣль. Быть можетъ, въ видахъ экономіи времени и труда признается болѣе удобнымъ производить убой скотины не по одиночкѣ каждый день,

отложить пока всѣ шестнадцать главъ обвѣщаннаго отчета о содержаніи поминутной газеты. И такъ, мы откладываемъ нашу дальнѣйше слово о „Мшакъ“ до той поры, когда къ нему возвратится опять первые признаки жизни...
 Теперь обращаемъ къ второму литературному Аяску.
 Нельзя отрицать нѣкоторую долю оригинальности за способомъ полемизированія редактора „Тифлискаго Вѣстника“. Когда, вполнѣ податаясь на общезвѣстность фактовъ, мы ограничивались простой характеристикой литературной дѣятельности г. Бебутова, онъ съ крикомъ и гамомъ сталъ требовать *фактовъ, доказательствъ, уликъ*... Исполняя его неразумное желаніе, мы изъ числа такихъ *фактовъ* выбрали и привели одинъ, новѣйшій, свѣдѣній, официально-документальный фактъ о томъ, какъ г. Бебутовъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ *троекратно* отрицалъ существованіе документа, по которому онъ долженъ былъ г. Чапцу на деньки. И что-же? Нѣтъ (см. № 84 „Тиф. Вѣст.“) г. Бебутовъ находить, что сей фактъ „нисколько къ дѣлу не относится“. Извольте ли видѣть: когда фактъ никакимъ образомъ невозможно отпергать, то выходяще, что онъ лишній, къ дѣлу неприкосновенный. Коротко и, главное, удобно! Вполнѣ оригинально также оправданіе зтого, къ дѣлу неотносящагося, но тѣмъ не менѣе *прискорбнаго факта*. Мнѣ не было надобности — пояснять г. Бебутовъ предствѣлять въ судѣ документъ, служащій доказательствомъ правъ моего противника. Совершенно вѣрно, г. Бебутовъ, никто и не обвиняеть насъ въ зтомъ. Но между непредставленіемъ документа и *отрицаніемъ его существованія* громадная разница! — Дѣлае, г. Бебутовъ оправдывается тѣмъ, что *онъ не оидъ солгать на судѣ*, а его повѣренный... Возраженіе и тутъ простое: или повѣренный держалъ систему защиты, указанной ему самимъ г. Бебутовымъ, на котораго въ такомъ случаѣ и падаетъ вся отвѣтственность, или-же г. Бебутовъ объявилъ въ его-же рукахъ, не существуетъ. Выборъ между обоими сторонами литератур-

твѣ мы вполнѣ предоставляемъ ему. И такъ, и такъ выходитъ одинаково хорошо!
 А что-же мы собственно желали доказать этимъ, къ дѣлу не относящимся, фактомъ? Просто то, что третейскій судъ, судъ чести, который предлагалъ намъ г. Бебутовъ, невозможенъ съ людьми, позволяющими себѣ такія *шалости* въ судебномъ установленіи, для простыхъ смертныхъ учрежденномъ...
 Никакъ не предугадывая, что г. Бебутову угодно будетъ отнести представленный нами фактъ къ разряду *„лишнихъ“*, мы ограничивались однимъ этимъ доказательствомъ, на основаніи „поговорики“: „все го хорошаго — понимаю“. И вотъ, неутомимый редакторъ „Тифлискаго Вѣстника“ заявляетъ, что такъ какъ мы не привели доказательствъ нашего отзыва о томъ, что въ его литературной дѣятельности онъ руководствуется личными счелами и расчелами, что мы, будучи, сами признаемъ сей отзывъ къ клеветѣ... Эхъ, полно, г. Бебутовъ! какия-же вамъ тутъ доказательства нужны? Развѣ характеръ нашей литературно-ругательной дѣятельности не извѣстенъ всѣмъ и каждому? Впрочемъ, извольте, и здѣсь выложить фактъ — пока только одинъ, но о которомъ вы не скажете, что онъ къ дѣлу не относится. Вотъ онъ: давно уже, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, „Тифлисскій Вѣстникъ“ выводитъ на сцену и бранить г. Нестерова. Отчего зто? Чѣмъ объясняютъ такое остервеніе? Если вѣтъ тутъ личныхъ счетовъ и расчеловѣкъ, то существуетъ, по крайней мѣрѣ, слѣбующее довольно странное совпаденіе фактовъ, отъику коихъ мы представляемъ читателямъ. Представте себѣ, что выходи „Тифлискаго Вѣстника“ противъ г. Нестерова начались съ того именно дня и часа, когда г. Нестеровъ, въ качествѣ адвоката, по исполнителному явству *производилъ опись имущества* въ редакторскихъ покояхъ г. Бебутова. Говорить тоже, что г. Нестеровъ имѣлъ дерзость отказать г. Бебутову въ судѣ денегъ... Спрашивается, чудно-ли озлобленіе „Тиф. Вѣстника“ противъ г. Нестерова „личныхъ счетовъ расчеловѣкъ“? Довольно?... Впрочемъ, когда прикажете, мы укажемъ и на другіе *наилучшіе факты*. За этия дѣла не стаетъ.

Невозраженіе на какую-либо изъ своихъ выхонокъ г. Бебутовъ считаетъ тождественнымъ съ признаніемъ факта. Хорошо. Вотъ мы указали на то обстоятельство, что всѣ литературныя авантюристы, всѣ проныры, съ гоноромъ выпрошенные изъ редакціи „Кавказа“, выходятъ радушныиъ приемъ въ штабъ-квартирѣ „Тифлискаго Вѣстника“. Г. Бебутовъ, въ своемъ безконечномъ, занимающемъ 10 столбцовъ, возраженіи не возражалъ, однако на единьмъ словомъ противу зтого факта. Сглаго быть, по его-же логикѣ — фактъ имъ вполнѣ признается, съ чѣмъ его и поздравляемъ! Да что-же? Лучшимъ доказательствомъ служить первый изъ *документовъ*, начертанныхъ въ № 84 „Тифлискаго Вѣстника“, письмо г. Тресковскаго. Личность зта именнаго принадлежитъ къ категоріи „выпрошенныхъ“ тула, куда ему была дорога т. е. къ г. Бебутову. Одно указаніе на зто фактъ изобавляетъ насъ отъ необходимости возвращать что-либо на обмѣненія и трескучія перемады поминутаго господина. Хотѣли оказалось вѣрными, что редакція прислала ему разъ „вугруженный“, все-же остается нерѣшеннымъ вопросъ, не былъ-ли таюй подарокъ свыше его заслугъ.
 Въ числѣ прочихъ документовъ, г. Бебутовъ съ реческимъ торжествомъ приводитъ отрывки изъ „Солола“, ничуть, впрочемъ, не отвѣрчающе того, что было объяснено въ № 92 нашей газеты; о якобы присвоеніи чужой литературной собственности мы высказались настолько фактически и опредѣлительно, что возвращать намъ къ зтому вопросу вѣтъ ни малѣйшей надобности, даже и въ томъ случаѣ, если г. Бебутову заблагоразсудится въ числѣ документовъ и для судебной авантюристичности перепечатать всѣ статьи знаменитаго Ковнера, бывшаго сотрудника „Солола“ изъ чела *розволикъ либераловъ и прѣтѣ обличителей*, арестованнаго недавно въ Кіевѣ за... кражу изъ Московскаго государственнаго банка 180,000 рубл. (см. журналъ „Немо“ № 2-й, стр. 10.)

а въ одно время—въѣтнаго ея количества и, сохраняя мясо въ надлежащемъ помѣщеніи, расквашивать его по мѣрѣ необходимости,—въ такомъ случаѣ способъ сохраненія Телье (Tellier) можетъ оказать хорошую услугу. Известно, что погребя далеко не достигаютъ цѣли хорошаго сохраненія мяса: воздухъ въ нихъ всегда слишкомъ сыръ, а температура непостоянна и стоитъ обыкновенно выше 0. Способъ Телье состоитъ также въ держаніи консервируемаго мяса при низкой температурѣ, но безъ посредства льда, въ сухомъ воздухѣ. Опытъ правель въ заключеніи, что для полученія хорошихъ результатовъ даже не нужно глубокаго охлажденія мяса; постоянная температура въ 1° Ц. (даже въ 0), при достаточной сухости воздуха, совершенно удовлетворяетъ цѣли. Вотъ способъ, которымъ пользуется Телье для производства холода: устраивается камера съ двойными стѣнками, заолненными неэлектропроводнымъ веществомъ (кокосовымъ порошкомъ); въ камерѣ этой прокладываютъ трубы, по которымъ постоянно циркулируетъ растворъ хлористаго кальция, охлажденный до 8 или 10° Ц. Воздухъ камеры приводится въ безпрерывное соприкосновеніе съ трубами особымъ вентиляторомъ, черезъ что температура пространства поддерживается на 1° Ц. При такихъ условіяхъ Телье сохраняетъ мясо бѣловымъ, барановъ по нѣсколькимъ недѣлямъ въ ряду безъ малѣйшей порчи; по крайней мѣрѣ, экспертная коммисія въ Парижѣ, испытавшая шестинедельное мясо, вышла его превосходнымъ. Вынутое изъ камеры мясо и оставленное на свѣжьемъ воздухѣ не портится такъ долго, какъ и обыкновенное свѣжее мясо.

Еще проще новотворитый способъ сохраненія мяса. Салициловая кислота, представляющая безразное кристаллическое тѣло, мало растворимое въ водѣ, но легко растворяющееся въ эфирѣ и спиртѣ, по сальциваніямъ Кольбе, является однимъ изъ самыхъ сильнѣйшихъ антисептическихъ веществъ. Свѣжее мясо, перемешанное порошкообразно салициловою кислотою, или вымоченное въ растворѣ этого вещества, лежало у Кольбе по нѣсколькимъ недѣлямъ, не портилось. Передъ употребленіемъ въ пищу мясо освобождается отъ большей части салицил. кислоты, а оставшаяся часть никогда не можетъ испортить вкуса мяса... Въ настоящее время Кольбе производитъ опыты надъ сохраненіемъ мяса салициловою кислотою въ большихъ размѣрахъ. (*) Успѣхъ этихъ опытовъ долженъ имѣть большое значеніе какъ въ хозяйствѣ войскъ, такъ и вообще въ народномъ хозяйствѣ.

Этими указаніями на новѣйшіе способы консервированія—сохраненія мяса могли бы воспользоваться вообще наши мясопромышленники, принужденные, во избѣжаніе скорой порчи мяса, въ особенности въ лѣтнее время года, производить убой скота въ такомъ количествѣ, чтобы мясо не оставалось на другой или третій день.

Изъ урочища Джелаль-оглы намъ пишутъ:

«Не было ни гроша, а вдругъ алтынъ»—говоритъ русская пословица. Нѣчто подобное совершилось въ общественномъ быту обитателей нашего урочища. После долгихъ пожеланій и ожиданій у насъ устроилась танцевальная вечеря, (о которыхъ въ настоящей корреспонденціи мы ничего не будемъ говорить) и какими-то чудесами любительскій спектакль.

Поставили на сцену клуба... «Свадьбу Кречинскаго» съ дивертисментомъ, въ которомъ приняли участіе гг. Х—ко и М—въ.

Въ виду нѣкоторой эксцентричности исполненія названной пьесы любителями-актерами, и считая беззастѣнчивымъ сказать о спектаклѣ два-три слова.

«Свадьба Кречинскаго», какъ известно читателямъ и театраламъ, есть одна изъ такихъ пьесъ, гдѣ являются характеры такого закала для выраженія которыхъ требуется отъ исполнителей немалая доза таланта, дарованія. Личности въ родѣ Кречинскаго, Расплюева и др., конечно, не рѣдки. Кречинскій въ настоящее время типъ болѣе чѣмъ обыкновенный. Но какъ-бы то ни было, а много надобно уминья для того, чтобы рельефно, вполне естественно воспроизвести свѣтскаго, нравственно-испорченнаго, какъ говорится, «до мозга костей» пропитаннаго гнусными продѣлками джентльмена, у котораго при каждомъ представляющемся случаѣ, высасывать, обирать, красть чужое добро—составляетъ своего рода пріятное занятіе, ремесло. Все у него «писто и крыто» самымъ утонченнымъ образомъ, и онъ въ общественномъ мнѣніи—*безукоризненно честный* и вмѣстѣ съ тѣмъ передовой человекъ. Словомъ сказать, Кречинскій—продуктъ болѣзненнаго состоянія современнаго намъ цивилизованнаго люда...

Ясно, что моральное значеніе пьесы имѣетъ большой интересъ, и вотъ почему мы ожидали отъ любительскаго нашего спектакля много пріятнаго и поучающаго. Но, увы, каковъ разочарованіе!

Кречинскій явился на Кречинскій въ томъ смыслѣ, въ какомъ повизалъ и хотѣлъ выразить Сухово-Кобылинъ, а каковы-то угловатымъ, нищимъ духомъ и загнившимъ мѣщанствомъ, дѣйствующимъ какъ-то реалитивно, въ всякомъ проявленіи той жизненной умственной дѣятельности, той юркости, которая и составляетъ типичную особенность настоящаго Кречинскаго. Г. Н. вполне удачно изобразилъ этотъ послѣдній...

Конечно, мы не должны быть особенно требовательны въ любительскихъ спектакляхъ, но отчего-же мы равнымъ образомъ не вправе требовать, чтобы любитель-актеръ, которому не въ первый разъ высту-

пать на сцену, держался бы строго своего ампула и не брался бы за то, что вовсе не пошло ему. Въ послѣднемъ случаѣ публики осталась бы ему благодарной, а идея автора не затоптанной.

Игра г. Пышкова въ роли Расплюева была довольно хороша. Кончикъ отъ природы, г. П.—въ мѣрѣ бы сдѣлать при правильномъ направленіи своего таланта однимъ изъ лучшихъ актеровъ.

Г. М.—въ игралъ юрочскаго зажиточнаго ярославскаго помѣщика порядочно, а для любительскихъ спектаклей вообще даже хорошо. Жаль только, что онъ утратилъ значеніе личности Муромскаго не въ мѣру, вследствие чего игра его отличалась неестественностью и вынужденностью.

Что-же касается до гг. К—рева (Нелкинъ) и В—това (Бекъ), мы можемъ сказать одно только то, что эти любители не имѣли, къ сожалѣнію, опредѣленнаго представленія о тѣхъ характерахъ, которые въ прошлое воспроизводить. Нелкинъ былъ куріозенъ до оригинальности и возбуждалъ смѣхъ, а Бекъ...

Затѣмъ, остальные гг. К—цевъ (Феодоръ, камердинеръ Кречинскаго) Ж—въ (Ташка), Б—въ (Шебень) представляли въ пьесѣ нѣчто въ родѣ шарады, по разрѣшеніи которой оказало, что хотя г. К—цевъ и былъ хорошъ въ роли Феодора, но отличался громаднымъ запасомъ расхрипанности и что г. Ж—въ (Ташка) возбудилъ въ зрителяхъ непереносимый смѣхъ.

Но покончимъ съ ними. Теперь вспомнить, насколько оправдалъ наши ожиданія женскій персонажъ любительницъ-актрисъ. Мы не хотѣли бы подвергать строгой критикѣ игру этихъ послѣднихъ; мы, помимо этого, очень и очень довольны любезностью нашихъ дамъ, которыя приняли на себя трудъ участвовать въ спектаклѣ въ роляхъ Лидочки и Анны Антоновны. Но не можемъ обойти молчаніемъ то вопиющее обстоятельство, при которомъ Лидочка, благодаря игрѣ г-жи В—вой, явилась личностью странною, неопредѣленною и умбною говорить о пламенной любви, которую она должна была питать, по идее автора, къ Кречинскому, какъ о какомъ нибудь пустомъ желаніи вродѣ, напримѣръ, желанія приобрести послѣдній парижской выкройшій платъ. Манеры ея и вообще жестикуляція положительно-таки не говорили ничего въ пользу Лидочки.

Г-жа Н—въ выполнила свою роль (Анны Антоновны) вполне добросовѣстно. Были, конечно, въ ея игрѣ нѣкоторые недостатки, но они такъ были ничтожны, такъ незамѣтны, что ничуть не служили помѣхой для того пріятнаго впечатлѣнія, подѣ влияніемъ котораго мы и до-сихъ-поръ остаемся.

Въ заключеніе скажемъ кое-что о дивертисментѣ, какъ о безраздѣльно-куріозномъ безобразіи, довершившемъ нашъ спектакль. Представьте себѣ, читатель, что вы очутились по водѣ суебѣ, въ какой-либо картинной галлерей, гдѣ царствуетъ страшный холодъ, и вы, большая любитель картинъ, не обращая вниманія на этотъ холодъ, продолжаете внимательно разсматривать и оценивать ихъ относителныя между собою достоинства. Вдругъ, помимо всякаго вашего желанія, обдуваетъ васъ холодною водою. Спрашиваю, вынесете-ли изъ того мѣста, гдѣ вы провели нѣсколько пріятныхъ секундъ что-либо утѣшительное, дѣйствительно пріятное. Очевидно, что нѣтъ. Вотъ именно, въ такомъ печальномъ положеніи очутилась публика, какъ только г. Х. выступилъ на сцену и произнесъ первый куплетъ стихотворенія «Экстренный случай», съ мимикою невыносимо-безобразною. Публика стала расходиться. Герой дивертисмента продолжалъ канканировать и вдругъ, остановившись по срединѣ сцены, ни съ того, ни съ сего, объявилъ во всеуслышаніе: «Русская грамматика»,—и давай ее терзать... Но что можетъ быть ельнѣе положенія человека, который берется не за свое дѣло. Ужасно такое положеніе... Взлѣзъ за нимъ вышелъ на сцену г. М—въ тоже съ пикантными мотивами, съ цѣлью произвести фуроръ. П. М.—въ, быть можетъ, успѣлъ-бы въ этомъ, но уже публики не было въ залѣ... все разошлось.

Т. Ах—въ.

Еще замѣтна о курдахъ.

Исключительное занятіе курдовъ составляетъ овецоводство. Въ началѣ весны, около послѣднихъ чиселъ марта мѣсяца каждаго года, курды выходятъ изъ своихъ зимовниковъ и съ стадами двигаются на кочевья. Прежде чѣмъ подняться въ горы, они останавливаются и остаются въ палаткахъ до половины мая на долинахъ (должакъ есть пастбищное мѣсто у подошвы горъ, гдѣ устраиваютъ временныя конюшни (кѣзъ), чтобы дать возможность и время овцамъ рудить). Овцы несутъ барашковъ 5 мѣсяцевъ и даютъ разомъ одну или двѣ, а иногда и три. Съ половиною мая мѣсяца, когда барашки достаточно оврѣднутъ и могутъ уже пасться, курды постепенно поднимаются въ кочевья, гдѣ и остаются до первыхъ чиселъ октября. Тутъ уже на главныхъ, такъ сказать, кочевьяхъ начинають доить овецъ, конечно женщинами, и въ день два раза, въ полдень и вечеромъ около палатокъ, куда пасутся ихъ пригоняютъ. Одна овца даетъ хозяину въ годъ приблизительно 3 фунта масла—50 к., 12 в. сыру—50 к., 3 фунта шерсти—25 к. и одну или двѣ барашки, а иногда и три, какъ было сказано выше. Барашка сдѣлать дѣтвомъ 1 р., а овечій 1—50 к. Къ весну этому еще какъ овечій употребляется какъ топливо, горитъ совершенно какъ пламя свѣчи и даетъ сильный жаръ. Такимъ образомъ овца приноситъ доходу владѣльцу въ годъ среднимъ числомъ болѣе 3-хъ рублей. По возвращеніи съ ко-

чѣвокъ курды живутъ еще около зимовниковъ въ палаткахъ до половины октября, затѣмъ уже переходятъ въ постоянныя зимовники. Тогда овецъ отпращиваютъ въ овчарники на зимнія пастбища. Овчарникъ есть своего рода конюшня съ крышею или безъ крыши, что зависитъ отъ степени холода данной мѣстности; овчарникъ строятся на зимнихъ пастбищахъ, куда пригоняютъ пастухи на ночь и отъ негодовъ овецъ. Если зима суровая и снѣга больше, такъ что трудно бываетъ овцамъ разбрасывать снѣгъ ногами, чтобы пасти, тогда пригоняютъ стада въ деревню и держатъ ихъ тамъ. Стригутъ же овецъ въ годъ одинъ разъ—въ августѣ мѣсяцѣ. Незабывательно будетъ, думаю, сказать нѣскольکو словъ здѣсь о слѣдующемъ фактѣ. Какъ повѣстно, въ сельскихъ судахъ ведется книга для различныхъ договоровъ и сдѣлокъ на сумму не свыше 300 р. Ревизуя сельскія управленія у куртинъ, я нашелъ книгу сдѣлокъ и договоровъ совершенно чистою. На вопросъ мой, почему они не вносятъ въ книгу сдѣлки и договоры, совершаемые между собою, получилъ слѣдующій отвѣтъ: *зачѣмъ вносить въ книгу все это, когда и безъ этой книги мы исполняемъ все наши обязательства и взаимно доверяемъ другъ другу.* Конечно, мы цивилизованные приписываемъ это ихъ наивности и первобытнымъ понятіямъ, по общепринятому взгляду; между тѣмъ есть много куртинъ, отлично понимающихъ всѣ тонкости жизни, что все-таки не мѣшаетъ имъ взаимно доверяться своимъ. Не говоря о другихъ, возьмемъ жителей Абаранскаго магала, Эчмадзинскаго уезда, стоющихъ ниже курдовъ, въ чемъ едва-ли кто не согласится изъ живущихъ тѣхъ и другихъ; почему-же эти абаранцы, когда дѣло касается до интереса, то въ одной копейки никому не доверитъ, будучи наивнѣе куртинъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, неужели недовѣрие есть плодъ цивилизаціи?

В. Камсаранъ.

31 марта. Г. Эривань.

Полковой праздникъ.

Пишу подѣ свѣжамъ впечатлѣніемъ. 6-го августа, въ день Преображенія Господня, у насъ въ Тифлисѣ праздновалъ свой полковой праздникъ одинъ изъ доблѣтвѣйшихъ кавказскихъ полковъ—16 Гренадерскій Мингрельскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полкъ. Интересуетъ насъ не самый праздникъ, а та братская любовь, та дружеская семья, та безавытная кавказская удаля, которая до-сихъ-поръ еще живетъ въ кавказскихъ полкахъ. Много думъ невольно врѣдывается въ насъ при вспомнаніи о бывломъ. Невольно вспоминается намъ то давнее, прошедшее время, то великое, славное прошлое, которое всему свѣту показало, какія великія достоинства хранилъ въ себѣ нашъ безустанный, безавытно-преданный своему долгу кавказскій солдатъ, этотъ богатырь, предъ которымъ все разрушало, для котораго все было возможно! Возстаютъ передъ нами, какъ изъ могилы эти чудо-богатыри во всей своей полнотѣ, съ своими загорѣлыми, закаланными, но симпатичными лицами славнаго прошлаго. Ненадолго мы еще отъ этого прошлаго, живы еще свѣдѣтели и участники его, а между тѣмъ гдѣ они, всѣ эти чудо-богатыри, герои Гюры, Алазани, Арпача, Ахалкалакъ, Мигри, Аслангуза, Ленкорани, Салтовъ, Ахульго, Дарго, Ахачинъ, Эрзерумъ, Кирса, Эривани, Ганжи, Баладуръ, Анапы, Баш-Калыкъ-Лара, Кюрюкъ Дара, Гуанба и многихъ другихъ, славныхъ кавказскихъ названій? Нѣтъ ихъ болѣе, они отдыхаютъ теперь на лаврахъ въ вѣдрахъ своихъ семей, быть можетъ, вѣдрахъ воспомнанія великаго прошлаго, которое нѣкогда волновало ихъ, въ которомъ они были главными дѣйтелями! Впрочемъ, такова судьба всего великаго! Кое-гдѣ однако же сохранились они, частью въ кавказскихъ полкахъ, но какъ ихъ мало! Однако же, и эта ничтожная, по видимому, горсть героев славнаго прошлаго приноситъ общныя плоды: она служитъ молодымъ кавказцамъ живымъ образцомъ прошедшаго и поддерживаетъ въ нихъ прежній героическій духъ.

Кончилась война. Полки разошлись по своимъ штабъ-квартирамъ и ужъ рѣдко между собою встрѣчались. Прежнее кавказское куначество мало по малу стало терять свою прелесть и съ теченіемъ времени почти стала забываться эта душъ прѣжняго славнаго, боеваго времени! Правда, тѣ полки, которые болѣе другихъ находились въ благоприятныхъ обстоятельствахъ посредствомъ близости своихъ штабъ-квартиръ другъ отъ друга, продолжали поддерживать куначество, во оно не было похоже на прежнее, славное кавказское куначество, въ которомъ чудо-богатыри находили себѣ родную семью и клялись умереть, не выдавая другъ друга. Нѣтъ, это была какая-то пародія на прежнее куначество! Оставшіеся въ рядахъ арміи старые кавказцы съ душевнымъ прискорбіемъ видѣли это и глубоко сожалѣли. Замѣтно это было въ особенности между офицерами, между которыми наиболѣе сохранилась большая часть оставшихся въ рядахъ арміи славныхъ кавказскихъ героевъ, и они то всеми силами старались поддерживать въ своихъ рядахъ мысль о старомъ кавказскомъ куначествѣ. Молодые кавказцы, слушая рассказы про давнее прошлое отъ живыхъ свѣдѣтелей его, увлекались и также снѣлымъ поддерживать достойный мѣсяцъ и при всякомъ удобномъ случаѣ старались, хоть разъ въ годъ (въ дни полковыхъ праздниковъ) пригласить своихъ ближайшихъ куначковъ на семейный праздникъ, но все какъ-то не клеилось. Сначала офицеры съ удовольстві-

емъ принимали участіе въ этихъ семейныхъ праздникахъ и любили было видѣть, какъ представители духа, а иногда и трехъ полковъ собирались вмѣстѣ отпраздновать свою годовую встрѣчу, потолковать и вспомнить о прежнемъ славномъ прошломъ. Какъ много было тогда искренно въ этихъ собраніяхъ, какъ вспоминали это доброе, старое время... ахъ! какъ далеко мы отъ него! Бывало, соберутся тутъ боевые товарищи, и рѣчи польются, безыскусственныя, но увлекательныя рѣчи..., такъ что сидишь, бывало, боишь пошевельнуться,—чтобы не проронить на одно слово. И чего только тутъ бывало не происходило: усаживши тутъ о томъ, какъ Каримъ съ Котларевскимъ съ 600 чел. отбѣжали отъ 40,000 персидской арміи Абасъ-Мирзы и еще взяли у него подѣ носомъ крѣпость Шахъ-Булахъ; о томъ какъ герой солдатъ, чтобы перевезти пушку черезъ оврагъ, дваетъ изъ своей спины живой устойчивый мостъ; услышавши тутъ рассказъ о чудо-богатырѣ сельдѣбелѣ, который въ битвѣ, прохаживаясь по фронту, во время самаго сильнаго неприятелиаго огня, съ веселымъ видомъ ободряетъ своихъ однополчанъ, выбирая въ первую шеренгу взаимно убитыхъ и приговаривая: *«ты братъ болѣе прослушалъ, тебѣ и по-чету болѣе, стань въ первую шеренгу»*; услышавъ тутъ и о капитанѣ Овчиникѣ и прапорщикѣ Шербицѣ—славныхъ защитникахъ аула Чираха; объ Архипѣ Осиповѣ—этомъ чудо-богатырѣ—героѣ Кавказской арміи; о славнѣйшій защитѣ Мессельбергскаго укрѣпленія; о героѣ генералѣ Пассекѣ, который, находясь въ трудныхъ обстоятельствахъ и не имѣя для своего отряда продовольственныхъ припасовъ, отказывается самъ отъ куска хлѣба, предложеннаго ему, желая раздѣлить съ солдатами и голодъ, и холодъ, и всѣ лишения боевыя. Бывало... да мало-ли чего не бывало,—всего не перескажешь! Но, къ сожалѣнію, надо признаться, посѣщеніи эти годъ отъ году стали видимо тѣготить всѣхъ и въ послѣдніе годы ограничивались иногда 10—15 человѣками отъ цѣлаго приназначеннаго полка. Словомъ, куначество видимо стало выходить. Нужно было что-нибудь особенное, что-либо выходящее изъ ряда, чтобы оживить этотъ славный кавказскій обычай. И вотъ, честь возобновленія стараго кавказскаго куначества—безспорно принадлежатъ 16-му Гренадерскому Мингрельскому полку, и главнымъ образомъ командиру его, полковнику Петровскому, по инициативѣ котораго и былъ устроенъ нашъ полковой праздникъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію хода праздника, необходимо сказать нѣсколько словъ о старомъ Мингрельскомъ полку, одномъ изъ заслуженнѣйшихъ кавказскихъ полковъ. 16-й Гренадерскій Мингрельскій полкъ сформированъ 21 марта 1834 г. изъ 3-го батальона 14-го Гренадерскаго Грузинскаго полка, 2-го батальона Ашеронскаго пѣхотнаго, 1-го и 3-го батальоновъ 41-го Егерскаго и 2-го батальона 42-го Егерскаго полковъ, въ составѣ 5 батальоновъ и названъ Мингрельскій Егерскій полкомъ. Съ этого времени и во все продолженіе кавказской войны, полкъ этотъ принималъ постоянное участіе во всѣхъ главнѣйшихъ событіяхъ и не мало содѣйствовалъ къ умиротворенію края и окончанію кавказской войны.

Въ 1841 году въ полку приписанъ 6-й резервный батальонъ, сформированный для Кавказской резервной дивизіи и изъ котораго въ 1863 году образовался нынѣшній 152-й пѣхотный Владикавказскій полкъ; въ 1856 году полкъ названъ Мингрельскій Гренадерскій въ 1860 г. Мингрельскій Гренадерскій, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полкомъ; въ 1863 году 5-й дѣйствующій батальонъ упраздненъ; въ 1864 году полкъ названъ 16 Гренадерскій Мингрельскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полкомъ. Въ теченіи времени отъ своего основанія, полкъ удостоился получить многія награды, перечислять которыя мы не будемъ. Достаточно сказать, что блистательнѣйшія страницы въ исторіи полка составляютъ: штурмъ Ахалкалакъ въ 1811 году, оборона крѣпости Шуши въ 1826 году, защита Мессельбергскаго укрѣпленія въ 1853 году и взятіе Чингарскихъ высотъ въ 1854 году.

(Окончаніе будетъ.)

«Кронштадскій Вѣстникъ» сообщаетъ о морскомъ министерствѣ распоряженіи о производствѣ въ настоящемъ году слѣдующихъ гидрографическихъ работъ по отношенію къ нашему краю:

Въ *Каспійскомъ морѣ* собственно гидрографическія работы окончены и въ настоящее время занимаютъ окончаніемъ изданія картъ и лоцій этого моря; но въ отношеніи обследованія предположено: 1) опредѣлить и обследовать вновь найденную командиромъ винтовой лодки «Тюлень» 5 ти саженьную нестную баню, лежащую приблизительно въ шир. 38° 6' N и дол. 2° 45' O отъ Баку; 2) задѣлать морскимъ промѣромъ побережье у западнаго берега моря, между Кизлянской косой и границею прежнихъ промѣровъ, и повторить прежніе промѣры въ Вельгинской бухтѣ, т. е. къ югу отъ параллели камней Духъ-Братъ; затѣмъ, если позволитъ время, то между островами Бакинскаго архипелага произвести повторительный морской промѣръ, а на баняхъ и вообще, гдѣ окажется нужнымъ по характеру дна, сдѣлать промѣръ со шлюпокъ, такъ какъ въ этой мѣстности измѣненіе глубинъ весьма неправильно.

Въ *Черномъ морѣ* предположено опредѣлить астрономическія координаты точекъ: въ Херсонѣ, Переволнѣ и Елпаторіи, при чемъ долготы отъ вѣтроуказной обсерваторіи должны быть опредѣлены посредствомъ электрической свѣдѣ; въ Гибѣ задумана астрономическій опредѣленіе нѣсколькихъ пунктовъ по восточнымъ берегамъ Азовскаго моря и Чернаго морей, тамъ гдѣ представится возможность опредѣлить разность долготъ посредствомъ электрическаго телеграфа, и измѣреніемъ высоты надъ уровнемъ моря, наиболѣе замѣчательныхъ горъ по крымскому и кавказскому берегамъ.

По *стѣрному берегу* Чернаго моря триангуляція и съемка будутъ производиться въ восточной части Дивровскаго лимана и отъ Тендровскаго залива къ востоку до Каланчакскаго лимана съ Джарматскою косой. Шлопочный промѣръ будетъ производиться въ восточной части Дивровскаго лимана и вдоль Кинбурьской и Тендровской косы, Ягорлыцкаго и Тендровскаго заливовъ, а также въ Бакальской бухтѣ, а судовой промѣръ—отъ предѣла шлопочнаго промѣра, къ западу до меридіана мыса Адіаскъ и къ югу до девятисаженьной глубины.

По *кавказскому и крымскому берегамъ и Азовскому морю* гидрографическія работы предположено производить по окончаніи работъ въ Севастопольской бухтѣ, которая была обследована въ теченіе прошедшаго марта и апрѣля мѣсяцевъ. Триангуляція и съемка будутъ производиться по кавказскому берегу отъ мыса Дообъ до Туаце, по южному берегу Азовскаго моря отъ Акманья до мыса Зюкъ и отъ Темрюка къ востоку до Ачуева. Шлопочный промѣръ—отъ рѣки Желѣзній-Рогъ къ югу до Анапы, отъ каменной Эльчанъ-каль до мыса Чауда, на темрюкокомъ рейдѣ и отъ Темрюка до Керчь-Еникальскаго пролива. Судовой промѣръ будетъ дѣлаться отъ параллели Таклинскаго мыса къ югу до параллели Анапы и къ востоку до меридіана Чауда.

По инициативѣ г. исправляющаго должность тифлискаго городского Головы, Л. К. Эмиризова, давъ будетъ въ непродолжительномъ времени въ дѣтнемъ театрѣ, съ участіемъ любитель армянской сцены, концертъ-спектакль въ пользу погорѣвшихъ г. Моршанска.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Не разъ уже дѣлались попытки установить общій, понятный для всѣхъ языкъ, — что было-бы весьма полезно для торговли, науки и международныхъ сношеній. Chambers Journal указываетъ на довольно остроумную мысль, могущую подвинуть рѣшеніе этой задачи. Одна иностранецъ изобрѣлъ систему, основанную на употребленіи цифръ вмѣсто словъ, выражающихъ цѣны. Она, предпологая, что для выраженія всѣхъ идей достаточно 4,000 словъ,—составилъ лексиконъ, въ которомъ каждой цифрѣ отъ 1 до 4,000 соответствуетъ слово. Эти же цифры имѣютъ около себя слова различныхъ языковъ. Возьмемъ, напримѣръ, слово огонь,—это слово изображается цифрою 25; въ англійской-же части лексикона эта цифра стоитъ противъ слова fire, въ нѣмецкой—слова Feuer и такъ далѣе на различныхъ языкахъ. Понятно, что такимъ образомъ всякій человекъ, не знающій никакого иностраннаго языка, можетъ легко ориентироваться въ изъясненіи на этомъ языкѣ: онъ отыщетъ въ своемъ алфавитномъ лексиконѣ, отыщитъ цифру, соответствующую слову, которое онъ имѣетъ въ виду, а иностранецъ съдѣлаетъ тоже самое въ своемъ, гдѣ онъ найдетъ соответствующую цифру. Кромѣ того, въ цифрахъ приовлечены нѣкоторые простые знаки для выраженія рода, времени, склоненія и другихъ грамматическихъ формъ. До настоящаго времени вышли, кажется, только три части: французская, нѣмецкая и англійская. По словамъ Chambers Journal, этотъ методъ былъ изложенъ на послѣднемъ свѣдѣ ориенталистовъ и былъ одобренъ компетентными судьями.

Въ бруксскомъ лагерѣ произошли опыты надъ новымъ револьвернымъ ружьемъ артиллерійскаго капитана Крипченка; ружье это, дающее десять выстрѣловъ въ 15 секундъ, оказалось удовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Полагаютъ, что этимъ ружьемъ будутъ вооружены стрѣлки.

Въ *Kaiserglocke* (императорскій колоколъ въ Кѣльнскомъ соборѣ) должны были звонить въ первый разъ 5 июля. Сначала сдѣлають, не привидя въ дѣйствіе гигантскій колоколъ, испробовать било, которое ударяло регулярно въ стѣны колокола.

Потомъ колоколъ приведенъ былъ въ движеніе; сперва 37, потомъ 51 человекъ повели на веревкахъ и придали колоколу такой движеніи, что эта тяжелая масса становилась почти горизонтально,—но сердце отказывалось служить; оно не достигало стѣны колокола и падало назадъ, не ударяя въ стѣны.

Послѣ многихъ безплодныхъ усилій, кончили тѣмъ, что сняли било и отправили на фабрику въ Валенгалъ, гдѣ надѣются исправить этотъ недостатокъ.

11-го (23-го) июля гражданскій судъ въ Римѣ произнесъ по иски принцессою Ласкарисъ, требовавшей выдачи ей пожизненной пенсіи изъ суммъ, учрежденныхъ ей предкомъ, императоромъ Константиномъ Великимъ, главнѣйшихъ базилікъ Рима. Судъ отказалъ на томъ основаніи, что каноническое право, служащее основою ея иска, не имѣетъ нынѣ силы закона въ Италіи и потому что представленная ею воплѣтъ достойная генеалогія доказываетъ ея происхожденіе отъ послѣднихъ византійскихъ импе-

(*) См. № 6 жур. «Технич. Сборн. за 1875 г.

ратировъ Палеологовъ, но не свидѣтельствуетъ о томъ, что она проходила прямо отъ императора Константина. Прощеца апеллировала противъ приговора.

— 18 го (30-го) июля происходило въ Паражъ общее собраніе акціонеровъ Общества сусаканскаго канала. Изъ прочитаннаго отчета видно, что чистая прибыль за прошлый годъ простирается до восьми миллионов фр. и оказывается достаточною для уплаты процентовъ по акціямъ. Лессепсъ обвѣщалъ на собраніи Англію въ томъ, что она жертвуетъ действительными интересами судоходству, ради какихъ-то дипломатическихъ интригъ.

— Въ засѣданіи англійскаго палаты общинъ 18-го (30-го) июля Плимсоль изложилъ предъ палатою въ наивсшемъ ей оскорбленіи, и взялъ обратно употребленные имъ неардаментскія выраженія.

Дѣло о Дьяковѣ, Сираковѣ, Герасимовѣ, Александровѣ, Зайцевѣ, Янсонѣ, Ельцовѣ и Вечеславовѣ, обвиняемыхъ въ политическомъ преступленіи.

(Засѣданіе особаго присутствія Правительствующаго Сената 16-го июля 1875 года.)

(Продолженіе *).

Первоприсутствующій. Подсудимые объяснили намъ содержаніе книгъ?

Свид. Кондратьевъ. Все говорилъ, чтобы правительство спровергнуло и завести общества.

На вопросы товарища оберъ-прокурора свидѣтель показывалъ, что при немъ подсудимый Дьяковъ давалъ книжки Александрову. Относительно отправки Шилова на родную свидѣтель объяснилъ, что Зарубай писалъ, чтобы прислалъ книжки этого содержания. Михайловъ далъ ему 6 р., книжки и отравилъ его въ деревню.

На вопросы защиты свидѣтель показывалъ, что Герасимовъ пришелъ въ первый разъ съ Тимофеевымъ. Овъ говорилъ, что нужно все спровергнуть. Сначала свидѣтель и его товарищи слушали книжки съ цѣлью узнать, что это такое, а потомъ увидявъ, что это запрещено, и досели. Съ Герасимовымъ свидѣтель знакомъ съ молодотства, а съ подсудимымъ Александровымъ года два.

Свид. Самойловъ показывалъ, что на квартиру на Выборгской, гдѣ онъ жилъ съ другими рабочими, приходилъ Василій Михайловъ. Сперва онъ принесъ и читалъ «Русскую древность», какъ книжка; потомъ онъ принесъ писанную книгу «О самарскомъ голодѣ» и много толковалъ о томъ, какъ народъ обижаетъ помещики. Свидѣтелю не нравилось это чтеніе. Кондратьевъ и Шиловъ сняли потомъ особую квартиру. При чтеніи говорили, что «землю нужно отобрать у помещиковъ, встать всѣмъ заодно и вооружиться; вообще развѣнчать каждое слово, которое написано было въ книжкахъ».

На вопросы сторовъ свидѣтель показывалъ, что въ числѣ друзей читалась книжка: «У перевоза». Читали книжки внятно, такъ что понять можно было все. Говорили, что если больше читать, то больше будешь знать. Въ какой день встать всѣмъ заодно — не говорили; говорили только объ этомъ, какъ о возможности.

Свид. Антоновъ Андреевъ (крестьянинъ) показывалъ, что съ подсудимыми работалъ вывѣтъ. Ему дали книжку «Французскій крестьянинъ». Овъ почиталъ ее и увидявъ, что тамъ написано «совѣтъ неправильно», и сказалъ, что посмотрятъ, какія еще есть книжки. Я съ ними, сказалъ свидѣтель, много ходилъ и много своихъ денегъ истратилъ, чтобы познакомиться. Я и сталъ съ ними находиться, пока всѣхъ ихъ не переловили. При чтеніи книжекъ свидѣтель находился. Подсудимые объясняли, чтобы не было правительствъ, а чтобы народъ управлялся самъ. При этомъ свидѣтель узнавалъ на подсудимыхъ Дьякова, Сиракова, Герасимова и Александрова, замѣтивъ, что поглядѣе двое были «союзниками» первыми. Овъ ходилъ съ Дьяковымъ и Герасимовымъ въ московскій подлѣ. Изъ другихъ подсудимыхъ онъ знаетъ Янсона, съ которымъ познакомился на Выборгской сторовѣ. Въ казармахъ московскаго полка при немъ книгъ солдатамъ не давали, а говорили только, что не будетъ ни Царя, ни господъ, ни купцовъ, а будутъ только одни крестьяне. Герасимовъ руководилъ на сахарномъ заводѣ Кенга, куда онъ поступилъ по совѣту Михайлова, чтобы раздавать рабочимъ книжки. Свидѣтель познакомился съ Герасимовымъ черезъ своего брата, который жилъ съ нимъ на одной квартирѣ. Черезъ Герасимова онъ познакомился съ Александровымъ, а потомъ съ Михайловымъ и Янсономъ. Съ Янсономъ познакомился въ квартирѣ одной женщины, съ которою онъ, свидѣтель, жилъ. Янсонъ хвастался, что у него есть разныя книжки, но свидѣтель ихъ не видялъ. Янсонъ хотѣлъ привести, но не привезъ. Что написано въ книжкахъ — онъ говоритъ, но свидѣтель этого разговора не помнитъ. Въ трактирѣ, на первый день Пасхи, съ Михайловымъ былъ и Янсонъ, но «объ этихъ дѣлахъ въ то время не разговаривали, потому что онъ сказалъ про меня, что я слышалъ. Я сказалъ, что это неправда, я вовсе не занимаюсь этими дѣлами».

Послѣ вопроса этого свидѣтеля первоприсутствующій сдѣлалъ перерывъ на полчаса.

По возобновленіи засѣданія продолжался допросъ свидѣтелей.

Свид. Павелъ Александровъ показывалъ, что онъ съ товарищами былъ въ трактирѣ и съ ними Василій Михайловъ. Потомъ онъ

сталъ ходить на квартиру Тарасова и читалъ тамъ книжки: «Четырехъ братьевъ» и др. Затѣмъ они перѣехали на другую квартиру, куда Михайловъ сталъ ходить чаще и привелъ Алексія Иванова, который видѣто него сталъ читать книжки. Ходили въ квартиру Герасимовъ и Александровъ, которые также читали книжки. Съ Герасимовымъ свидѣтель ходилъ въ московскія казармы. Съ Михайловымъ свидѣтель познакомился черезъ Александрова. Книжки болѣею частью давалъ Михайловъ, и онъ обыкновенно лежали въ столѣ. Въ московскій подлѣ свидѣтель ходилъ съ Герасимовымъ, а потомъ съ Михайловымъ. Были у музыкантовъ, потомъ ходили въ 9-ю роту, а оттуда въ трактирѣ. Изъ трактира пошли на квартиру свидѣтеля и тамъ читали «Чтого братны плохо живется», а потомъ «Четырехъ братьевъ». При этомъ Герасимовъ говорилъ солдатамъ, что «чѣмъ за Царя стоять, лучше за своего брата». Потомъ говорили, чтобы не было Царя и господъ, а лучше отъ себя поставилъ управляющихъ, или кого тамъ». Свидѣтель призналъ подсудимыхъ Дьякова, Сиракова, Герасимова, Александрова и Янсона.

На вопросы товарища оберъ-прокурора свидѣтель показывалъ, что на дачѣ Базунова Александровъ читалъ «Чтого братны» и «Французскаго крестьянина». Что именно читалось въ книжкѣ «Исторія французскаго крестьянина», свидѣтель не помнитъ, потому что неграмотный. Михайловъ давалъ книжки Герасимову и Александрову и говорилъ, чтобы они тоже шли къ рабочимъ и раздавали. Алексій Ивановъ также приносилъ книжки, штукъ 6. Тутъ были «Пугачевъ», «Чтого братны» и др. Въ казармахъ Герасимовъ читалъ «О четырехъ братьяхъ». При этомъ чтеніи присутствовали подсудимый Зайцевъ, Герасимовъ хотѣлъ дать въ казармахъ книжку, но первый разъ ее не взял, и онъ далъ въ другой разъ Зайцеву. Какая была книжка, свидѣтель не замѣтилъ. Алексій Ивановъ читалъ на дачѣ Бобониной «Пугачева», «Стеньга Разина» и «Французскаго крестьянина». Онъ и Михайловъ объясняли: «не нужно раздѣлять, а чтобы сообща владѣть».

На вопросы защиты свидѣтель показывалъ, что жилъ на квартирѣ вѣдѣтъ съ Герасимовымъ; читалъ «Хитрую механику» и слышалъ, какъ говорили, что «скоро Царя должно не быть». Михайловъ, давая Александрову книжки, говорилъ: «самъ прочитаешь — другимъ людямъ передай». Давалъ Алексій Ивановъ кому-нибудь книги, свидѣтель не видялъ. Онъ три раза уходилъ съ книгами изъ квартиры, и свидѣтель только одинъ разъ видялъ, что онъ принесъ книжки назадъ. Въ казармахъ были четыре раза: два раза въ музыкантской и два раза въ 9-й ротѣ. Свидѣтель неграмотный и отдавалъ книжки по картинкамъ и по оберткѣ. «По оберткѣ, сказалъ свидѣтель, я узнаю, а если оторвать, то не узнаю». Изъ книжекъ, лежавшихъ на столѣ, свидѣтель действительно отыскалъ и назвалъ «Пугачева», «Хитрую механику» и «Четырехъ братьевъ». У чиновника Назарова свидѣтель бывалъ разъ 10, и получалъ отъ него иногда деньги на извозчика.

Подс. Зайцевъ противъ показаній свидѣтеля заявилъ, что онъ въ казармахъ у него никогда не былъ.

Подс. Герасимовъ заявилъ, что онъ былъ только одинъ разъ въ казармахъ.

Свид. Крамле (временно-отлученный рядовой) показывалъ, что ходилъ на квартиру, гдѣ жилъ Герасимовъ и Александровъ, и гдѣ Василій Михайловъ и Алексій Ивановъ читали книжки. Александровъ и Герасимовъ они подкупали ходитъ къ рабочимъ и читалъ книжки. Въ присутствіи свидѣтеля читались: «Исторія французскаго крестьянина», «Пугачевъ» и еще какія-то, свидѣтель не помнитъ, потому что неграмотный. При чтеніи объясняли, что будетъ воляно и что Царей не нужно. Свидѣтель призналъ первыхъ четырехъ подсудимыхъ, а остальныхъ ему не извѣстны. При чтеніи книжекъ находились только тѣ, которые жили въ квартирѣ и вообще человекъ 6. Раздавали подсудимые книжки постороннимъ, свидѣтель не видялъ. «Исторія французскаго крестьянина» свидѣтель взял отъ подсудимаго Александрова изъ-подъ подушки и передалъ ее своему брату; тотъ прочиталъ и сказалъ, что эту книжку запрещено читать. У Александрова было вѣскольکو подобныхъ книжекъ. Онъ читалъ книжки, но мало, и слушателей не собиралъ. Алексій Ивановъ разъ давалъ свидѣтелю книжку для передачи Павлу Александрову. Подсудимому Александрову (Дюмулу) Алексій Ивановъ далъ денегъ и книжекъ и велѣлъ поступить на заводъ, чтобы онъ тамъ ихъ читалъ и раздавалъ. Михайловъ и Ивановъ ходилъ въ баню, назывались мастерами, но кто они были — свидѣтель не зналъ. Они говорили, что кто будетъ раздавать книжки, то ему за это будутъ платить. Герасимовъ и Александровъ притали книжки на ночь гдѣ-то во дворѣ. На квартиру, вромъ подсудимыхъ Герасимова и Александрова жили: Тарасовъ, Кондратьевъ и Андреевъ. Знакомство свидѣтеля съ Михайловымъ началось такъ: въ праздникъ онъ пришелъ въ квартиру Тарасова и другихъ, и изъ кухни услышалъ, что въ другой комнатахъ читаютъ книжку; онъ вошелъ и сталъ слушать; читалъ Михайловъ.

Свид. Рейкасъ (уроженецъ Литванской губерніи) показывалъ, что онъ «разъ три видялъ, какъ читали книжки Герасимовъ и Михайловъ». Свидѣтель по-русски плохо знаетъ; какія книжки читали — ему не извѣстно; похожи на тѣ, которые лежатъ на столѣ вѣщественныхъ доназателей.

Свид. Класонъ (нарвскій мѣщанинъ) показывалъ, что онъ по-русски плохо понимаетъ и неграмотенъ. Василій Михайловъ читалъ

какія-то книжки. По картинкамъ свидѣтель узналъ книжку о Пугачевѣ.

Свид. Александръ Янсонъ (проштадтскій мѣщанинъ) показывалъ, что два раза видялъ Михайлова, какъ онъ читалъ книжки, но что онъ читалъ — свидѣтель ничего не понималъ. Съ подсудимымъ Янсономъ свидѣтель ни въ какомъ родствѣ не состоитъ. Ему говорилъ Герасимовъ, что онъ ходитъ въ казармы.

Сид. Кружаловъ (ремесленникъ) показывалъ, что познакомился съ Дьяковымъ въ трактирѣ, игравъ на билліардѣ; они разговаривались. Дьяковъ спросилъ, сколько свидѣтель зарабатываетъ, на что тотъ отвѣчалъ, что мало, — только 15 руб. Дьяковъ на это сказалъ, что это отъ того, что мастера иными и начальство свѣршено. Потомъ онъ говорилъ, что нужно учиться грамотѣ, чтобы лучше жить, и хотѣлъ привести къ такимъ людямъ, которые учатъ. Затѣмъ онъ просилъ, нельзя-ли его опредѣлить на мѣсто. Свидѣтель обвѣщалъ рекомендовать его на патронный заводъ, и эту просьбу Дьяковъ повторилъ, прики при свидѣтелю, недѣли черезъ двѣ или три. Свидѣтель отправился съ нимъ въ своимъ знакомымъ на заводъ, но дорого ихъ задержали.

Свид. Сандеръ (рядовой) показывалъ, что разъ осенью его товарищи пригласили въ трактирѣ угощаться, потому что онъ писалъ ему тогда письмо, откуда ему прислали 25 руб. Въ трактирѣ пили чай, водку и красное вино. Тутъ они встрѣтили одного человека, именно Василія Герасимова, который заговорилъ съ ними по-чухонски и пригласилъ ихъ къ себѣ на квартиру. Они сказали, что сначала надо къ нимъ зайти, а потомъ и они придутъ. Потомъ действительно пришелъ Герасимовъ съ какими-то другимъ маленькимъ, фамили котораго свидѣтель не знаетъ. Свидѣтель съ товарищемъ пришли на квартиру къ Герасимову. Вскоръ пришелъ и Герасимовъ съ человекомъ, съ которымъ встрѣтился дорогою. Тутъ ихъ угощали чаемъ и супомъ. Человекъ, который встрѣтился дорогою, взял книжку и сталъ читать. Послѣдъ вѣскольکو времени, свидѣтель сказалъ, что имъ пора идти. Ихъ сначала останавливали, а потомъ пригласили придти въ воскресенье, въ 9 часовъ вечера. Они обвѣщали и шли, но больше не приходили и этихъ людей не видяли. Книжку, которую читалъ чужой человекъ, онъ называлъ сказкой о четырехъ братьяхъ.

На вопросы товарища оберъ-прокурора свидѣтель показывалъ, что Герасимовъ, когда былъ въ 9-й ротѣ съ маленькимъ человекомъ, никакой книжки не читалъ. Человекъ, котораго они встрѣтили на дорогѣ, въ казармахъ не былъ. Вѣдѣствіе этого показанія, по просьбѣ товарища оберъ-прокурора, была дана очная ставка Сандеру съ Павломъ Александровымъ. На очной ставкѣ оба свидѣтеля остались при своихъ показаніяхъ.

Свид. Ларичевъ (рядовой) показывалъ, что разъ унтеръ-офицеръ Елесьинъ читалъ книжку; его потребовали по службѣ, и онъ оставилъ книжку на столѣ или далъ свидѣтелю — послѣдній не припомнитъ, но онъ узналъ эту книжку, немного прочелъ, но тутъ «отвали на ужинъ». Книжку онъ положилъ въ столѣ, а послѣ уложилъ ее въ сумочку. Затѣмъ послѣдовавъ призывъ, чтобы осматрѣть всѣ вещи солдата. На этомъ осмотрѣ и нашл у свидѣтеля книжечку. Это была «Хитрая механика». Изъ той страннички, которую свидѣтель прочелъ, онъ ничего не помнитъ.

Свид. Елесьинъ (унтеръ-офицеръ) показывалъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ онъ былъ дежурнымъ по ротѣ. Ему далъ книжку дежурный въ лазаретѣ Кирьевъ, сказавъ: «не угодно-ли почитать». Овъ прочелъ странничку, но тутъ его потребовали къ сельдѣбелю, онъ бросилъ книжку и больше ее не видялъ. Книжка была озаглавлена: «Хитрая механика». Изъ того, что прочелъ, ничего не помнитъ.

Свид. Кирьевъ (ефрейторъ) показывалъ, что 26 го марта онъ былъ дежурнымъ по лазарету и сидѣлъ съ Ежовымъ, денвальнымъ. Мимо ихъ прочелъ большой, рядовой Янсонъ, въ кухню; возвращаясь оттуда, онъ бросилъ имъ книжку и сказалъ: «на-те, читайте». Свидѣтель взял книжку и только успѣлъ прочитать заголовки: «Хитрая механика», какъ его потребовали въ канцелярію. Онъ побѣжалъ, оставилъ книжку у Ежова. Получивъ приказъ въ канцелярію, онъ зашелъ въ свою роту, гдѣ дежурнымъ былъ Елесьинъ, которому онъ и разсказалъ о книжкѣ. Елесьинъ попросилъ дать ему эту книжку. Свидѣтель взял ее у Ежова и отдалъ Елесьину.

Свид. Ежовъ (рядовой) показывалъ, что онъ сидѣлъ съ Кирьевымъ въ госпиталѣ; мимо ихъ проходилъ большой Янсонъ и бросилъ книжку. Кирьевъ сталъ-было ее читать, но его потребовали, и онъ отдалъ книжку свидѣтелю. Въ четыре часа свидѣтель смѣнился и пришелъ въ роту. Книжка была у него за обшлагомъ. Зашелъ Кирьевъ и спросилъ книжку, которую онъ ему и отдалъ.

(Продолж. будетъ).

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІИ.

Въ сточичныхъ газетахъ помѣщены слѣдующія телеграммы:

Лондонъ, 1-го (13-го) августа, пятница. Сегодня закрыта сессія англійскаго парламента. Въ тронной рѣчи королевы говорится, что отношенія Англіи къ иностраннымъ державамъ самыя дружественныя. Королева съ полнымъ довѣріемъ надеется на продолжительное сохраненіе европейскаго мира. Посѣщеніе султаномъ занавѣрскимъ Англіи дало возможность заключить долговременный договоръ для совершеннаго прекращенія торговли невольниками на восточномъ берегу Африки. Слѣдствіе объ убіеніи полковника Маргаріи начато; не будетъ ушучено ничего, чтобы виновные въ этомъ преступленіи получили должное наказаніе. Положеніе колоній преуспѣвающее. Въ заключеніи въ тронной рѣчи перечисляются результаты настоящей сессіи парламента, причѣмъ королева поздравляетъ палаты съ достигнутыми успѣхами.

— 2 го (14-го) августа, суббота. Газета «Times» въ передовой статьѣ, посвященной герцогинскому возстанію, говоритъ, что Англія поставлена въ возможности предпринять что нибудь, несмотря на всѣ симпатіи свои къ христіанамъ, которые испытываютъ на себѣ хищническія преслѣдованія турокъ и давно уже потеряли надежду на возможность улучшенія турецкихъ порядковъ. Сохраненіе мира на востокѣ Европы въ настоящее время важнѣе благосостоянія герцогинцевъ. Существующія турецкія имперія — дѣло необходимости, потому что оно одно предохраняетъ востокъ отъ хаоса.

Вѣна, 2-го (14-го) августа, суббота. Газетъ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Герцогоніи, что вчера и третью для преходили унырыя сраженія при Ясепѣ; исходъ ихъ неизвѣстенъ. Со стороны Требины была слышна пушечная сааба.

— По извѣстіямъ изъ Парижа, двѣя сторона рѣшилась воздерживаться отъ участія въ политическихъ преніяхъ до окончатія сессіи, и такимъ образомъ переходъ къ канцелярному времени совершится безъ всякихъ тревоженій. Но за то всѣ партіи готовы уповать свою дѣятельность во время канікулъ, въ смыслѣ прощанья своихъ убѣжденныхъ среди населенія; слѣдовательно, настоящее значеніе предшествуетъ буръ. Въ національномъ собраніи двѣ сложились такимъ образомъ, что всякое противодѣіе оппозиціи грозитъ-бы ей пораженьемъ; поэтому она бережетъ свои силы для другой дѣятельности, отъ которой ожидается болѣе успѣха.

— Въ засѣданіи бюджетной комиссіи, происходившемъ 30 го июля, герцогъ Деказъ высказался въ пользу ратификаціи международнаго почтоваго договора, заключенаго въ Берлѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ Франція стала-бы въ совершенно изолированное положеніе въ этомъ отношеніи. Комиссія, по выслушаніи объясненій министра, утвердила почтовую конвенцію.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Казахскомъ уездномъ управленіи. 28 августа сего года назначены торги, съ аукционною чрезъ три дня переторжкою, на отчужденіе содержанія лѣсной поляны, подъ названіемъ Молда-Кан, пространствомъ примѣрно 20 дес., находящейся въ Чурусалаской лѣсной дачѣ, Делжанскаго лѣвничества. Торги будутъ изустные и съ запечатанными объявленіями. Кондціи можно видѣть во всякое время, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромъ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ Елисаветпольскомъ уездномъ управленіи и въ управленіи государственныхъ имуществами въ Елисаветпольской губерніи. 845 (3) 1.

При Елисаветпольскомъ уездномъ управленіи. 28 августа сего года назначены торги, съ аукционною чрезъ три дня переторжкою, на отчужденіе содержанія лѣсной поляны, подъ названіемъ Караевъ, пространствомъ примѣрно 300 дес., состоящей въ Дешлярской лѣсной дачѣ, Самухскаго лѣвничества. Торги будутъ изустные и съ запечатанными объявленіями. Кондціи можно видѣть во всякое время, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромъ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ Елисаветпольскомъ уездномъ управленіи и въ управленіи государственныхъ имуществами въ Елисаветпольской губерніи. 846 (3) 1.

Тифлисскае уездное управленіе сямъ объявляетъ, что въ ономъ назначены на 1 сентября сего года торги съ аукционною чрезъ три дня переторжкою на отчужденіе содержанія двухъ участковъ земли, состоящихъ въ Сартчалскаомъ участкѣ, подъ названіемъ «Сакотамоско» и «Иоркиски» срокомъ на три года съ 1 января 1876 по 1 января, 1879 г. Желающіе участвовать въ означенныхъ торгахъ могутъ явиться съ подложными залогами въ уездное управленіе, гдѣ будутъ предьявлены имъ планы самыхъ участковъ земли и кондціи на отчужденіе каждого изъ нихъ. 850 (3) 1.

Окружное инженерное управленіе Кавказскаго военнаго округа, вызываетъ желющаго принять въ отовый подрядъ капитальную перестройку казармъ подлѣ № 24 въ крѣпости Ахалцихъ, на 8,226 руб. 11 коп.

Торги произведень будутъ въ Тавризѣ, при окружномъ инженерномъ управленіи, изустный, съ олуценіемъ пріемныя запечатанныхъ объявленій, 1 сентября сего года, безъ переторжкия. Условія на этотъ подрядъ, чертежи и утвержденную смету можно видѣть въ окружномъ инженерномъ управленіи ежедневно, кромъ дней праздничныхъ, съ 9 до 2-хъ часовъ по полудни.

Лица, желающія вступить въ изустный торги, обязаны въ день торга, до 12 часовъ дня, подать о томъ въ окружное инженерное управленіе прошеніе, съ приложеніемъ свидѣтельства о своемъ знаніи и залогомъ. Запечатанныя объявленія должны быть писаны по формѣ, приложенной къ 1909 ст. части I тома X свода гражд. закон. (изданія 1857 года), съ приложеніемъ также свидѣтельства о знаніи и благонадѣянныхъ залоговъ на пятую часть подрядной суммы. Объявленія эти должны быть поданы или присланы не позже 12 часовъ утра въ день, назначенный для торга. 849 (3) 1.

Судебный приставъ Кавказскаго мирового отдѣла, Эсендѣвъ, живущій въ сел. Дангесманъ, на основаніи 1148 и 1149 ст. уст. гражд. суд., объявляе

вляеть, что 30 сентября сего года, въ 10 часовъ утра, при Казахскомъ мировомъ отдѣлѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга лѣвническія имѣнія, заключающіяся въ трехъ и одной четверти частяхъ изъ четырнадцати частей имѣнія сел. Хитухаръ, состоящее въ сел. Хитухарѣ, Кавказскаго уезда и принадлежатъ: Гюльшанъ (сел. Хитухаръ); Ата Хануатъ, Фатма Хануатъ и Шахъ Хануатъ Делжановымъ. Имѣніе это назначено въ продажу на удовлетвореніе Эюбъ-Али Мурдуова 1,650 руб., оплачено оно въ 1,950 руб., съ каковой суммы начислена торги. 832 (3) 2.

Мировой судья Озургетскаго отдѣла вызываетъ наследниковъ умершаго дворника селенія Сакеле, Озургетскаго уезда, Копронюва Ивана Кобаладзе, для предьявленія правъ на наследство въ срокъ, установленный 1241 ст. т. X част. 1. 833 (3) 2.

Мировой судья Ахалцихскаго отдѣла Карюничъ объявляетъ, что выдана Ахалцихскимъ жителямъ Мелконю Семеновичъ Пиравоимъ родному брату Деману Парлагову добровольно, засвидѣствованная у бывшаго Ахалцихскаго нотаріуса Мамулова 10 декабря 1871 года подлѣ № 626, на управленіе частью его отцовскаго имѣнія, уничтоженна съ 28 мая сего года. 830 (3) 2.

На основаніи 32 ст. X т. ч. 2 св. зак. гражд. (изд. 1857 г.), отъ Дагестанскаго областного суда объявляется, что въ оный, 14 июля сего года, по случаю неплатежа на срокъ долга, взыскано козысканію отъ Дербентскаго жителя Асвата-Гадия Зейналь-Абдинъ-оглы закладная, совершенная въ семь-же судъ 3 июля 1871 году, Биканескимъ жителемъ Гаджи Мехтімь-Абдрагимъ-оглы, въ занятыхъ имъ у Асвата, за ушачтою ста руб., оставшихъ отъ шестидесяти руб. серебромъ, подлѣ залого виноградаго сада на южной стонѣ города Дербента. 834 (3) 2.

На основаніи 32 ст. X т. ч. 2 св. зак. гражд. (изд. 1857 г.), отъ Дагестанскаго областного суда объявляется, что въ оный 10 юя сего года, по случаю неплатежа на срокъ долга, взыскано козысканію отъ довѣреннаго Шушинскаго жителя Юсифа Балабанова сына Гукасова, одиогородянина его Саркисево Оганбегова сына Шахаджанова, закладная, совершенная въ семь-же судъ 22 января сего-же года, губерскимъ секретаремъ Никитомъ Авраамовымъ сыномъ Спандуніевичъ, въ занятыхъ имъ у Гукасова двухъ тысячъ девятьсотъ сѣмидесяти руб. серебромъ, подлѣ залого каменнаго двухъ-этажнаго дома съ дворомъ и землею подлѣ нимъ въ новой части города Дербента. 835 (3) 2.

При Елисаветпольскомъ уездномъ управленіи. 18 августа сего года назначены торги, съ аукционною чрезъ три дня переторжкою, на отчужденіе содержанія озера, подъ названіемъ «Ель-Кель», въ которомъ ловится рыба форель, состоящая въ Зурнабской лѣсной дачѣ, Елисаветпольскаго лѣвничества. Торги будутъ изустные и съ запечатанными объявленіями. Кондціи можно видѣть во всякое время, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромъ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ Елисаветпольскомъ уездномъ управленіи и въ управленіи государственныхъ имуществами въ Елисаветпольской губерніи. 836 (3) 2.

При Казахскомъ уездномъ управленіи назначены 18 августа сего года торги, съ аукционною чрезъ три дня переторжкою, на отчужденіе содержанія лѣсной поляны, подъ названіемъ Хачъ-Булагъ, пространствомъ примѣрно 6 дес., находящейся въ Шамшидинскомъ лѣвничествѣ. Торги будутъ изустные и съ запечатанными объявленіями. Кондціи можно видѣть во всякое время, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромъ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ Казахскомъ уездномъ управленіи и въ управленіи государственныхъ имуществами въ Елисаветпольской губерніи. 837 (3) 2.

При Казахскомъ уездномъ управленіи. 18 августа сего года назначены торги, съ аукционною чрезъ три дня переторжкою, на отчужденіе содержанія лѣсной поляны, подъ названіемъ «Голдо», состоящей въ Тоуской лѣсной дачѣ, Шамшидинскаго лѣвничества, пространствомъ около 4 дес. Торги будутъ изустные и съ запечатанными объявленіями. Кондціи можно видѣть во всякое время отъ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромъ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ Казахскомъ уездномъ управленіи и въ управленіи государственныхъ имуществами въ Елисаветпольской губерніи. 838 (3) 2.

При Казахскомъ уездномъ управленіи назначены 18 августа сего года торги, съ аукционною чрезъ три дня переторжкою, на отчужденіе содержанія лѣсной поляны, подъ названіемъ Чирчиданъ, пространствомъ около 3 дес., находящейся въ Гасанской дачѣ, Шамшидинскаго лѣвничества. Торги будутъ изустные и съ запечатанными объявленіями. Кондціи можно видѣть во всякое время, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромъ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ Казахскомъ уездномъ управленіи и въ управленіи государственныхъ имуществами въ Елисаветпольской губерніи. 839 (3) 2.

При Казахскомъ уездномъ управленіи назначены 18 августа сего года торги, съ аукционною чрезъ три дня переторжкою, на отчужденіе содержанія лѣсной поляны, подъ названіемъ Балакиранъ, пространствомъ около 6 дес., находящейся въ Тоуской лѣсной дачѣ, Шамшидинскаго лѣвничества. Торги будутъ изустные и съ запечатанными объявленіями. Кондціи можно видѣть во всякое время, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромъ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ Казахскомъ уездномъ управленіи и въ управленіи государственныхъ имуществами въ Елисаветпольской губерніи. 840 (3) 2.

При Казахскомъ уездномъ управленіи назначены торги 18 августа сего года, съ аукционною чрезъ три дня переторжкою, на отчужденіе содержанія лѣсной поляны, подъ названіемъ Шималъ, состоящей въ Тоуской лѣсной дачѣ, Шамшидинскаго лѣвничества, пространствомъ около 10 дес. Торги будутъ изустные и съ запечатанными объявленіями. Кондціи можно видѣть во всякое время, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромъ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ Казахскомъ уездномъ управленіи и въ управленіи государственныхъ имуществами въ Елисаветпольской губерніи. 841 (3) 2.

При Казахскомъ уездномъ управленіи назначены 18 августа сего года торги, съ аукционною чрезъ три дня переторжкою, на отчужденіе содержанія лѣсной поляны, подъ названіемъ Бугаданъ, пространствомъ примѣрно 8 дес., находящейся въ Тоуской лѣсной дачѣ, Шамшидинскаго лѣвничества. Торги будутъ изустные и съ запечатанными объявленіями. Кондціи можно видѣть во всякое время, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромъ воскресныхъ и табельныхъ дней, въ Казахскомъ уездномъ управленіи и въ управленіи государственныхъ имуществами въ Елисаветпольской губерніи. 842 (3) 2.

Судебный приставъ Кутанскаго окружнаго суда, Александръ Абдуллі шили, объявляетъ, что 3 ноября сего года, въ 10 часовъ утра, при Кутанскомъ окружномъ судѣ будетъ продана принадлежавшая кн. Симону Бобову сыну Агіа-швили въ сел. Такири, Кутанскаго уезда, шахтинъ земля подъ названіемъ Дядуна мѣрою 20 киевъ, на удовлетвореніе кредитора его Егора Денесде. Имѣніе это оценено въ 240 руб., съ каковой суммы начнется торги. Подробную опись и прочія бумаги, относящіяся до этой продажи, можно видѣть ежедневно въ канцеляріи окружнаго суда. 828 (3) 3.

